

УДК 343.13

Мария Михайловна Якубель¹, Олег Андреевич Слащинин²¹канд. юрид. наук, доц., нач. каф. уголовного процесса

Академии МВД Республики Беларусь

²слушатель 2-го курса магистратуры Академии МВД Республики Беларусь**Maria Yakubel¹, Aleh Slashchynin²**¹Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus²Student of the 2 Year of the Master's Courses

of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

e-mail: ¹mayak81@list.ru; ²mailtempus@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ (ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ): ПОНЯТИЕ, ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ

Анализируется сущность систем видео-конференц-связи (веб-конференции), подходы к их пониманию, существующие в различных сферах функционирования общества. На основе проведенного анализа формулируются базовые теоретические категории рассматриваемого уголовно-процессуального института: понятие систем видео-конференц-связи (веб-конференции) в уголовном процессе, цель и задачи использования таких систем; система принципов их использования при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, веб-конференция, научно-технические средства, программное обеспечение, системы видео-конференц-связи (веб-конференции), уголовный процесс.

Theoretical and Legal Basis for the Use of Video Conference Systems (Web Conferences) in Criminal Proceedings: the Concept, Purpose, Objectives and Principles

The essence of video conferencing systems (web conferences), approaches to their understanding are analyzed. The goals and objectives of their use are determined in accordance with the study of the topic. Theoretical provisions and principles of use are revealed. An initiative of video conferencing systems (web conferencing) is being formed.

Key words: video conferencing, web conferences, scientific and technical means, software, video conferencing systems (web conferences), criminal procedure.

Введение

Активное распространение компьютерных технологий и повсеместное их внедрение в различные сферы жизнедеятельности общества предопределило необходимость их использования и в сфере производства по материалам и уголовным делам. Следствием этого стало нормативное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) в 2016 г. возможности использования систем видео-конференц-связи (веб-конференции) при производстве отдельных следственных действий. Вместе с тем имеющиеся в законе положения (ст. 224-1, 286, 343-1, 383 и 385 УПК Республики Беларусь) [1], несмотря на свою востребованность и актуальность, не получили широкого распространения в практической деятельности органов, ведущих уголовный процесс: использование систем ви-

део-конференц-связи (веб-конференции) имеет место лишь в единичных случаях [2].

Такая ситуация стала предметом научного осмысления в работах таких ученых-процессуалистов, как Н. А. Суховенко, П. В. Седых, О. И. Локтевич [3–5]. Среди причин недостаточно активного использования рассматриваемого института они называют трудоемкость процесса подготовки к проведению следственного действия, сложности в обеспечении соблюдения отдельных конституционных прав и свобод участников уголовного процесса [3; 4], недостаточную техническую оснащенность практических подразделений, ненадлежащую теоретическую подготовку сотрудников и их боязнь допустить нарушения уголовно-процессуального закона, которые будут зафиксированы на видеозаписи [5].

Вместе с тем анализ содержания норм УПК Республики Беларусь позволяет гово-

речь о том, что сложности в реализации данного института прежде всего обусловлены отсутствием качественной теоретической разработки его базовых положений: закон не раскрывает содержание понятия «видео-конференц-связь (веб-конференция)». Кроме того, не определены в УПК Республики Беларусь и в теории уголовного процесса цель и задачи использования таких систем, а также принципы их использования. Все это порождает отсутствие у правоприменителей единообразного понимания их сущности и назначения в уголовном процессе, общих подходов к применению.

Целью данного исследования является теоретико-прикладное осмысление базовых положений института использования видео-конференц-связи (веб-конференции) в уголовном процессе и формулирование его ключевых категорий: понятие, цели применения, задачи и принципы использования.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и возникающие на их основе общественные отношения, связанные с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции).

Основная часть

В отечественной науке понятие систем видео-конференц-связи (веб-конференции) не подвергалось существенному теоретическому анализу. В этой связи представляется необходимым обратиться к категориям, разработанным российскими авторами.

Так, В. А. Терехин и А. Е. Федюнин рассматривают видео-конференц-связь в уголовном процессе как основанное на правовых нормах международного и российского уголовно-процессуального законодательства интерактивное взаимодействие участников уголовного процесса, в ходе которого осуществляется непрерывный и четкий информационный обмен изображением и звуком, имеющие значение для уголовного дела, в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети [6, с. 23].

А. Г. Волеводз определяет видео-конференц-связь также как технологию, позволяющую осуществлять аудиовизуальное взаимодействие нескольких участников уголовного процесса в режиме реального времени [7, с. 71].

А. В. Дашкин описывает видео-конференц-связь как технологии, которые позволяют видеть, слышать друг друга, подразумевают обмен сведениями и обработку их в интерактивных режимах, применяя возможности обычных компьютеров, приближая общение на дистанции к условиям живого реального общения [8].

Итак, исследователи описывают видео-конференц-связь как интерактивную технологию взаимодействия нескольких лиц, не конкретизируя ее технической сущности.

В целях установления формы и содержания рассматриваемой информационно-правовой технологии представляется целесообразным рассмотреть иные подходы к пониманию указанных понятий, имеющие место в других (неюридических) областях знаний: технический, информационный и др. подходы. Так, видео-конференц-связь определяют как телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных [9], а веб-конференцию – как инструмент для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет [10], не исключая возможность несанкционированного доступа третьих лиц к передаваемой информации.

Следует понимать, что технологии работы видео-конференц-связи и веб-конференции являются практически идентичными. Так, для успешного сеанса звуко- и видеообмена посредством видео-конференц-связи или веб-конференции необходимо обеспечить наличие двух и более работоспособных комплекта:

1) компьютерной техники с накопителем компьютерной информации, выводом звуко-визуальной информации, а также с постоянным подключением к энергосети или аккумуляторным обеспечением;

2) звуко- и видео записывающей аппаратуры, обеспечивающей надлежащее качество передаваемой информации согласно требованиям УПК;

3) программного обеспечения, которое позволяет устанавливать сеанс оперативного звуко- и видеообмена с конкретным абонентом видео-конференц-связи

(веб-конференции) и обеспечивает защиту указанного сеанса от несанкционированного доступа к нему третьих лиц;

4) устройства, обеспечивающего непрерывное подключение к каналу связи с другими комплектами вышеуказанного комплекса научно-технических средств [11].

Изучив приведенные толкования, с учетом регламентации, содержащейся в статьях 224-1 и 343-1 УПК Республики Беларусь, *системы видео-конференц-связи и веб-конференции в уголовном процессе* можно определить как технологии, используемые для непрерывного взаимодействия участников уголовного процесса с целью обмена в режиме реального времени по техническим каналам связи аудиовизуальной информацией об обстоятельствах уголовного дела. При этом веб-конференция предполагает организацию и способ передачи информации посредством сети Интернет (использование веб-ресурсов), а видео-конференц-связь – по иным обособленным телекоммуникационным каналам связи, изолированным от глобальной компьютерной сети Интернет (например, система видео-конференц-связи TrueConf, используемая в Следственном комитете Республики Беларусь) [4, с. 391].

Широкое распространение и использование видео-конференц-связи (веб-конференции) государственными органами, организациями и участниками частного сектора экономики свидетельствует о наличии явных преимуществ дистанционного способа осуществления отдельных направлений их деятельности. Наличие положительного опыта применения соответствующих информационно-правовых технологий в других сферах заставило ученых-процессуалистов и практиков инициировать их внедрение и в сферу уголовно-процессуальных отношений, которая в силу особенностей процесса доказывания является весьма консервативной в части реализации любых попыток отхода от традиционной письменной формы ведения производства.

Причиной внедрения рассматриваемых информационно-правовых технологий в деятельность органов, ведущих уголовный процесс, явилась необходимость оптимизации и цифровизации этой деятельности в контексте современного уровня развития общества, а также получение соответствующим

преимуществ использования возможности дистанционного проведения отдельных процессуальных действий. Однако уязвимость личности в уголовно-процессуальной сфере, необходимость надлежащей реализации процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса предопределили необходимость обеспечения неукоснительной реализации в ходе применения рассматриваемого института задач и принципов ведения уголовного процесса, предусмотренных гл. 2 УПК Республики Беларусь [1].

Анализ фактической и правовой природы использования видео-конференц-связи (веб-конференции) в уголовном процессе органами уголовного преследования позволяет выявить следующие задачи, на решение которых направлена соответствующая деятельность:

1) сокращение сроков производства по уголовным делам и иных процессуальных сроков (минимизация возможной следственной волокиты);

2) обеспечение безопасности участников уголовного процесса и других лиц, а также их имущества;

3) обеспечение участия в уголовном процессе потерпевших и свидетелей, не имеющих возможности прибыть к месту производства предварительного следствия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

4) повышение эффективности и результативности проводимых следственных действий (помимо установления вербального содержимого фиксируется невербальное: мимика, жесты, поведение участников следственного действия);

5) минимизация процессуальных издержек (в т. ч. транспортных и командировочных расходов), а также иных расходов, понесенных при производстве по уголовному делу;

6) реализация прав и обязанностей находящихся в другой местности участников уголовного процесса, осуществление которых было бы невозможным без проведения процессуального действия дистанционным способом;

7) получение иных преимуществ дистанционного способа проведения следственных действий.

В связи с тем, что закрепление рассматриваемого института в уголовно-процессуальном законе произошло сравнительно недавно и отсутствует его системная нормативная регламентация, возникает потребность в осмыслении принципов использования систем видео-конференц-связи (веб-конференции) в уголовном процессе. Очевидно, что указанные принципы должны формироваться на базе конституционных и специальных принципов ведения уголовного процесса и соответствовать им. Рассмотрим особенности реализации отдельных принципов применительно к исследуемому институту.

Принцип законности, закрепленный в ст. 7 Конституции Республики Беларусь [12] и в ст. 8 УПК Республики Беларусь, применительно к использованию видео-конференц-связи (веб-конференции), как представляется, должен быть реализован через следующие основные положения:

1) суд, орган уголовного преследования при использовании систем видео-конференц-связи (веб-конференции) обязаны точно исполнять требования УПК Республики Беларусь, в т. ч. предъявляемые к использованию указанных систем в ст. 224-1 и других нормах УПК Республики Беларусь;

2) в случае нарушения вышеуказанных требований полученные с использованием видео-конференц-связи (веб-конференции) доказательства будут признаны недопустимыми, т. е. не будут иметь юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и постановления приговора в соответствии с частями 4 и 5 ст. 105 УПК Республики Беларусь [1].

Реализация *принципа уважения чести и достоинства личности*, закрепленного в ст. 12 УПК Республики Беларусь, предполагает, что органу, ведущему уголовный процесс, при проведении процессуального действия с использованием видео-конференц-связи (веб-конференции) запрещаются какие-либо действия, унижающие честь и умаляющие достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья его участников. Стоит отметить, что сам факт звуко-видео-фиксации участников процессуального действия не может рассматриваться как действие, унижающее или умаляющее их достоинство [1].

Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, закрепленный в ст. 19 УПК Республики Беларусь, предусматривает, что полученные посредством использования видео-конференц-связи (веб-конференции) доказательства должны оцениваться органом, ведущим уголовный процесс, на общих основаниях: руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности. Никакие доказательства, в т. ч. полученные посредством использования видео-конференц-связи (веб-конференции), не имеют заранее установленной силы [1].

Принцип языка, на котором ведется производство по уголовному делу, закрепленный в ст. 21 УПК Республики Беларусь, применительно к использованию указанных систем характеризуется через следующие положения:

1) независимо от использования видео-конференц-связи (веб-конференции) проведение процессуального действия дистанционным способом осуществляется на белорусском и (или) русском языках либо на родном языке или на языке, которым владеют его участники;

2) всем участникам процессуального действия, проводимого дистанционным способом, которые не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется уголовный процесс, предоставляется переводчик [1].

Теоретико-правовое осмысление принципов уголовного процесса и механизмов их осуществления при реализации рассматриваемого процессуального института свидетельствует о том, что имеющаяся система принципов не в полной мере раскрывает сущность использования рассматриваемых информационно-правовых технологий и требует определения специальных *принципов* использования видео-конференц-связи (веб-конференции). К таковым можно отнести:

1) *целесообразности*. Орган, ведущий уголовный процесс, использует видео-конференц-связь (веб-конференцию) лишь при наличии положительной результативности в соотношении предполагаемых результатов с затратами сил и средств такового использования. Однако если проведение процессуального действия в силу отдель-

ных причин возможно только с использованием видеоконференцсвязи (веб-конференции), то использование указанных технологий будет обосновано интересами следствия, а не экономической целесообразностью;

2) *технической оснащённости*. Для использования видео-конференц-связи (веб-конференции) необходимо иметь два и более комплекса научно-технических средств, удовлетворяющих требованиям о возможности проведения надлежащего сеанса звуко-видеосвязи и ее записи. При этом должна обеспечиваться надлежащая скорость и непрерывность обмена данными, качество изображения и звука с одновременной видеофиксацией хода и результата процессуального действия;

3) *защиты информации*. Орган, ведущий уголовный процесс, при использовании видео-конференц-связи (веб-конференции) обязан принять все необходимые меры, направленные на предотвращение разглашения данных предварительного расследования и закрытого судебного заседания, обеспечение охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, принятия мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц. Эти меры могут быть правовыми, организационными и техническими. Правовые меры выражаются в получении у участников процессуального действия подписок с предупреждением об ответственности за разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну. Организационные меры выражаются в подборе помещения и организации порядка проведения процессуального действия. Технические меры выражаются в выборе канала связи передаваемой информации, а также программного обеспечения, устанавливающего сеанс оперативного звуко-видеообмена с конкретным абонентом видео-конференц-связи (веб-конференции) и обеспечивающего защиту указанного сеанса от несанкционированного доступа к нему третьих лиц.

Заключение

Рассмотрение теоретико-правовых основ закрепления и использования систем видео-конференц-связи (веб-конференции)

в уголовном процессе позволяет сделать следующие выводы.

1. Системы видеоконференцсвязи и веб-конференции в уголовном процессе можно определить как технологии, используемые для непрерывного взаимодействия двух и более участников уголовного процесса с целью обмена в режиме реального времени по техническим каналам связи аудиовизуальной информацией об обстоятельствах уголовного дела. При этом веб-конференция предполагает организацию и способ передачи информации посредством сети Интернет (использование веб-ресурсов), а видео-конференц-связь – по иным обособленным телекоммуникационным каналам связи, изолированным от глобальной компьютерной сети Интернет.

2. Целью введения в уголовно-процессуальное законодательство норм, регулирующих использование систем видеоконференц-связи (веб-конференции) и последующей реализации этих норм является оптимизация осуществления уголовного процесса за счет возможности дистанционного проведения процессуальных действий при условии реализации задач и принципов ведения уголовного процесса, предусмотренных гл. 4 УПК Республики Беларусь [1].

3. Приоритетными задачами использования видео-конференц-связи (веб-конференции) в уголовном процессе являются:

1) сокращение сроков производства по уголовным делам и иных процессуальных сроков (минимизация возможной следственной волокиты);

2) обеспечение безопасности участников уголовного процесса и других лиц, а также их имущества;

3) обеспечение участия в уголовном процессе потерпевших и свидетелей, не имеющих возможности прибыть к месту производства предварительного следствия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

4) повышение эффективности и результативности проводимых следственных действий (помимо установления вербального содержимого фиксируется невербальное: мимика, жесты, поведение участников следственного действия);

5) минимизация процессуальных издержек (в т. ч. транспортных и командировочных расходов), а также иных расходов,

понесенных при производстве по уголовно-уголовному делу;

б) получение иных преимуществ дистанционного способа проведения следственных действий.

4. Использование систем видео-конференц-связи (веб-конференции в уголовном процессе) предполагает реализацию системы его принципов, а также выделение специальных принципов реализации данного института, к которым можно отнести принципы целесообразности, технической оснащенности и защиты информации.

В заключение следует отметить, что эффективность практической реализации

вводимого в уголовно-процессуальный закон нового правового института, в т. ч. института использования систем видео-конференц-связи (веб-конференции) при производстве по уголовным делам, во многом обусловлена наличием качественной теоретической разработки его ключевых правовых категорий (понятие, цель, задачи, принципы и т. п.). Наличие таких положений способствует правильному единообразному пониманию сущности института, а также формированию унифицированной практики его применения органами, ведущими уголовный процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Методические рекомендации по применению систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) при производстве следственных действий / Следств. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019 (актуализированы в 2021 г.).

3. Суховенко, Н. А. Видеоконференцсвязь в уголовном процессе: технические и финансовые аспекты / Н. А. Суховенко // Современные проблемы организации расследования преступлений : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 июня 2016 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: И. Г. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 154–158.

4. Седых, П. В. Отдельные вопросы подготовительного этапа производства следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) / П. В. Седых // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тез. докл. II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 нояб. 2022 г. – С. 388–391.

5. Локтевич, О. И. Особенности проведения допроса посредством видеоконференцсвязи (веб-конференции) / О. И. Локтевич // Право.by. – 2022. – № 2 (76). – С. 99–104.

6. Терехин, В. А. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве / В. А. Терехин, А. Е. Федюнин // Рос. юстиция. – 2006. – № 1. – С. 22–24.

7. Волеводз, А. Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференц-связи / А. Г. Волеводз // Воен.-юрид. вестн. Приволж. региона : сб. науч. тр. – Самара, 2003. – Вып. 1. – С. 70–96.

8. Дашкин, А. В. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе [Электронный ресурс] / А. В. Дашкин // Молодой ученый. – 2018. – № 24 (210). – С. 201–203. – Режим доступа: moluch.ru/archive/210/51396. – Дата доступа: 28.11.2022.

9. ВКС от семи бед [Электронный ресурс] // Сети (Network world). – 19.06.2007. – № 9. – Режим доступа: www.osp.ru/nets/2007/09/4235473. – Дата доступа: 28.11.2022.

10. Веб-конференция [Электронный ресурс] // Академик: словари и энциклопедии. – Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1765099. – Дата доступа: 28.11.2022.

11. Оборудование видеоконференцсвязи для переговорной комнаты на реальных примерах [Электронный ресурс] // Хабр: сообщество IT-специалистов. – Режим доступа: habr.com/ru/company/unitsolutions/blog/398025. – Дата доступа: 28.11.2022.

12. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

REFERENCES

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rjespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 16 ijulia 1999 g., № 295-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 24 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 30 ijunia 1999 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 26.05.2021 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
2. Meitodichieskije riekomiendacii po primienieniju sistiem vidieokonfieriencsviazi (veb-konfieriencii) pri proizvodstvie sledstviennykh diejstvij / Sledstv. kom. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2019 (aktualizirovany v 2021 g.).
3. Sukhovienko, N. A. Vidieokonfieriencsviaz' v ugolovnom processie: tiekhnichieskije i finansovyje aspiekty / N. A. Sukhovienko // Sovriemiennye problimy organizacii rassliedovanija priestuplienij : tez. dokl. Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 3 ijunia 2016 g. / Akad. MVD Rjesp. Bielarus' ; riedkol.: I. G. Mukhin (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk, 2016. – S. 154–158.
4. Siedykh, P. V. Otdiel'nyje voprosy podgotovitel'nogo etapa proizvodstva sledstviennykh diejstvij s ispol'zovaniejm sistiem vidieokonfieriencsviazi (veb-konfieriencii) / P. V. Siedykh // Osnovnyje napravlienija soviershenstvovanija sistiemy nacional'noj biezopasnosti : tez. dokl. II Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 18 nojab. 2022 g. – S. 388–391.
5. Loktievich, O. I. Osobiennosti proviedienija doprosa posriedstvom vidieokonfieriencsviazi (veb-konfieriencii) / O. I. Loktievich // Pravo.by. – 2022. – № 2 (76). – S. 99–104.
6. Tieriokhin, V. A. Vidieokonfieriencsviaz' v sovriemiennom rossijskom sudoproizvodstvie / V. A. Tieriokhin, A. Ye. Fiediunin // Ros. justicija. – 2006. – № 1. – S. 22–24.
7. Volievodz, A. G. Pravovyje osnovy vzaimnoj pravovoj pomoshchi po ugolovnym dielam s ispol'zovanijem vidieokonfieriencsviazi / A. G. Volievodz // Vojen.-jurid. viestn. Privolzh. riegiona : sb. nauch. tr. – Samara, 2003. – Vyp. 1. – S. 70–96.
8. Dashkin, A. V. Ispol'zovanie sistiem vidieokonfieriencsviazi v ugolovnom processie [Elektronnyj riesurs] / A. V. Dashkin // Molodoj uchionyj. – 2018. – № 24 (210). – S. 201–203. – Riezhim dostupa: moluch.ru/archive/210/51396. – Data dostupa: 28.11.2022.
9. VKS ot siemi bied [Elektronnyj riesurs] // Sieti (Network world). – 19.06.2007. – № 9. – Riezhim dostupa: www.osp.ru/nets/2007/09/4235473. – Data dostupa: 28.11.2022.
10. Veb-konfieriencija [Elektronnyj riesurs] // Akadiemik: slovarei i enciklopedii. – Riezhim dostupa: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1765099. – Data dostupa: 28.11.2022.
11. Oborudovanie vidieokonfieriencsviazi dlia pieriegovornoj komnaty na rial'nykh primierakh [Elektronnyj riesurs] // Khabr: soobshchestvo IT-spetsialistov. – Riezhim dostupa: habr.com/ru/com-pany/unitsolutions/blog/398025. – Data dostupa: 28.11.2022.
12. Konstitucija Rjespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : s izm. i dop., priniatymi na riesp. riefieriendumakh 24 nojab. 1996 g., 17 okt. 2004 g. i 27 fevr. 2022 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.12.2022